

Сила нотариально удостоверенного документа*

В статье обосновывается важность нотариально удостоверения сделок, совершаемых участниками правоотношений. Рассмотрен пример из судебной практики.

Ключевые слова: сделка, нотариус, участники, документ, нотариальное удостоверение, доказательство.

The article substantiates the importance of notarization of transactions made by participants in legal relations. An example from court practice is considered.

Key words: bargain, notary, participants, document, notary certification, evidence.

В законодательстве предписания о необходимости совершения сделки в нотариальной форме встречаются нечасто и, как правило, относятся к сделкам, касающимся наиболее значимого имущества¹.

Таким образом, действующее российское гражданское законодательство позволяет участникам товарообмена в большинстве случаев самостоятельно установить его форму, не прибегая к ее нотариальному удостоверению. Исключения составляют сделки, объекты которых для ее сторон, как правило стороны отчуждения, представляют определенную ценность.

Нотариальное удостоверение сделки обязательно:

— в случаях, прямо предусмотренных законом (например, ст. 584, 1124 ГК РФ);

— в случаях, предусмотренных соглашением сторон сделки.

Гражданское законодательство пока предусматривает, к сожалению, весьма незначительное (по сравнению с общемировой юридической практикой) число сделок, требующих нотариального удостоверения, в частности:

— сделка, связанная с уступкой доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью;

* FORCE OF DOCUMENT CERTIFIED BY NOTARY

*Berezin Dmitry A.,
Applicant for the degree of Candidate of Legal Sciences,
Lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Moscow University of Finance and Law*

¹ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М. : Статут, 2010. С. 360. (Автор главы — В.С. Ем.)

— договор о залоге движимого имущества или прав на имущество в обеспечение обязательств по договору, который должен быть нотариально удостоверен;

— уступка требования, основанного на сделке, совершенной в нотариальной форме;

— договор ренты;

— завещание;

— доверенности, выдаваемые на совершение сделок, требующих нотариальной формы, или в порядке передоверия и др.²

Таким образом, в настоящее время российское гражданское законодательство требует от участников товарообмена соблюдать нотариальное удостоверение форм сделок в случаях, если такое правило прямо установлено нормой закона (например, договор пожизненного содержания с иждивением в императивном порядке подлежит нотариальному удостоверению и государственной регистрации) либо к такому соглашению пришли стороны собственным волеизъявлением.

Нотариальная форма сделки выражается в совершении нотариусом удостоверительной надписи на самом документе. Удостоверенный таким образом документ, изготовленный, как правило, на бумажном носителе, «усиливает» юридическую значимость письменной формы сделки, вызывает больше доверие и определенным образом «вышеает» его над иными доказательствами. Участие нотариуса в совершении сделок обеспечивает их юридическую чистоту, соответствие документам воле участвующих в сделке лиц и самой сделке придает исключительную прочность³.

Таким образом, письменная форма сделки, удостоверенная нотариусом, порождает документ, свидетельствующий о добросовестном и разумном поведении участников совершенной сделки при ее совершении, имеющий неоспоримую ценность с целью защиты прав и законных интересов его обладателя.

В подтверждение вышеуказанного мнения автора предлагается рассмотреть пример из судебной практики — Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 марта 2017 г. № А40-81512/16-158-709.

«Истец утверждает, что сделки, были заключены в тайне от единственного участника Булатчик А.В., в результате злонамеренного соглашения бывшего генерального директора ООО „АРИОН“ и ООО „ФЛАГМАН“ в ущерб интересам ООО „АРИОН“. По мнению истца, действия указанных лиц по заключению спорной сделки являются злоупотреблением правом, а именно заведомо недобросовестным осуществлением своих гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, что является основанием для признания указанного договора недействительного также и согласно положениям ст. ст. 10 и 168 ГК РФ.

² Гражданское право: учебник : в 2 т. Т. 1 / под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 215. (Автор главы — Алексеев С.С.)

³ Там же.

Более того, оспариваемая сделка является для ООО „АРИОН“ крупной, совершенной с нарушением порядка одобрения таких сделок, установленного ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ „Об обществах с ограниченной ответственностью“, поскольку Булатчик А.В., являющаяся единственным участником ООО „АРИОН“, не принимала решения об одобрении этой крупной сделки.

Совокупность указанных выше обстоятельств, как полагает истец, свидетельствует об обоснованности заявленных им исковых требований, направленных на восстановление корпоративного контроля в отношении части доли в размере 9,9999999999% в уставном капитале „Интерактивный банк“ (ООО).

Однако суд не может разделить правовую позицию истца по настоящему делу, в силу следующего.

<...>

Принимая во внимание законодательные положения, а также предмет и основание заявленных исковых требований, истец по настоящему делу должен доказать обстоятельства, свидетельствующие о том, что он лишился права на спорную долю в „Интерактивный банк“ (ООО) в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо его воли.

Вместе с тем судом при рассмотрении настоящего дела не установлено подобного рода обстоятельств, напротив, имеющиеся в материалах дела документы свидетельствуют о том, что истец (Булатчик А.В.) знала о совершаемой сделке в отношении доли в уставном капитале „Интерактивный банк“ (ООО), являющееся предметом спора.

Во исполнение определения Арбитражного суда г. Москвы от 09.06.2016 г. от нотариуса г. Москвы Карнаухова А.Э. 05.07.2016 г. в материалы дела поступили копии документов, на основании которых 04.02.2016 г. Лобах Л.Э., временно исполняющим обязанности нотариуса г. Москвы Карнаухова А.Э., за реестровым № 7-272, было удостоверено соглашение о прекращении обязательства путем передачи доли в уставном капитале (в порядке отступного). В числе прочего, среди поступивших документов, были представлены следующие:

справка о том, что по состоянию на 01.10.2015 г. балансовая стоимость активов „Интерактивный банк“ (ООО) составляет 2 720 096 000 руб.;

справка, адресованная нотариусу г. Москвы Карнаухова А.Э., о том, что „Интерактивный банк“ (ООО) подтверждает, что доля в его уставном капитале в размере 9,9999999999% оплачена участником ООО „АРИОН“ полностью, а номинальная стоимость данной доли составляет 51 323 000 руб.;

справка, адресованная нотариусу г. Москвы Карнаухова А.Э., о том, что соглашение об отступном доли в размере 9,9999999999% в уставном капитале „Интерактивный банк“ (ООО), заключаемое между ООО „АРИОН“ и ООО „ФЛАГМАН“, не подпадает под признаки ст. 28 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ „О защите конкуренции“, ст. 7 Федерального закона от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ „О естественных монополиях“ и соответственно не требует предварительного со-

гласования Федеральной антимонопольной службой;

справка, адресованная нотариусу г. Москвы Карнаухова А.Э., о том, что соглашение об отступном доли в размере 9,9999999999% в уставном капитале „Интерактивный банк“ (ООО), заключаемое между ООО „АРИОН“ и ООО „ФЛАГМАН“, не имеет заинтересованных и аффилированных с ними лиц.

Все названные выше документы от имени „Интерактивный банк“ (ООО) подписаны врио председателя правления Булатчик А.В. и удостоверены печатью данного банка.

Таким образом, оценив данные доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, суд приходит к выводу, что Булатчик А.В., как единственный участник ООО „АРИОН“ знала о заключаемом между ООО „АРИОН“ и ООО „ФЛАГМАН“ соглашении об отступном, что прямо опровергает изложенные в основании искового заявления о том, что спорная сделка была заключена в тайне от нее. Более представленные в материалы дела нотариусом г. Москвы Карнаухова А.Э. документы (договор № 1 от 27.07.2015 г., акт об оказанных услугах от 25.08.2015 г., договор № 2 от 03.08.2015 г., акт об оказанных услугах от 25.09.2015 г., договор № 3 от 21.09.2015 г., акт об оказанных услугах от 15.10.2015 г., договор № 4 от 30.10.2015 г., акт об оказанных услугах от 30.11.2015 г., решение Федерального арбитражно-третейского суда при Международной Ассоциации гражданского судопроизводства от 25.12.2015 г. по делу № 041215), в отсутствие в материалах дела сведений о том, что указанные договоры признаны недействительными, опровергает утверждение истца о том, что результатом заключения спорного соглашения явились злонамеренные действия ООО „АРИОН“, в лице генерального директора Островского П.В. и ООО „ФЛАГМАН“, и как следствие, свидетельствуют об отсутствии правовых оснований для признания спорной сделки недействительной, применительно к положениям ст. ст. 10, 168 и п. 2 ст. 174 ГК РФ.

Более того, суд также учитывает, что установление обстоятельств, свидетельствующих о том, что Булатчик А.В., как единственный участник ООО „АРИОН“ знала о заключаемом между ООО „ФЛАГМАН“ и ООО „АРИОН“ соглашении об отступном, не выражала каких-либо возражений против заключения данной сделки, напротив, как уполномоченное лицо „Интерактивный банк“ (ООО) предоставило нотариусу необходимые справки для нотариального удостоверения спорного договора, свидетельствует о ее желании в совершении спорной сделки, в то время, как сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли (п. 2 ст. 166 ГК РФ). Подобное поведение истца не может быть признано добросовестным, в то время, как при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники

гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ) и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии правовых оснований для признания недействительным соглашения об отступном применительно к положениям ст. 46 ФЗ „Об обществах с ограниченной ответственностью“.

Кроме того, суд также усматривает в действиях истца при рассмотрении настоящего дела недобросовестное использование принадлежащих ему процессуальных прав, поскольку ознакомившись 24.08.2016 г. с поступившими в материалы дела документами от нотариуса, о чем свидетельствует подпись представителя на корешке обложки 2 тома, истец только в судебном заседании 02.03.2017 г. заявил о возможном несоответствии подписи Булатчик А.В. на указанных выше справках „Интерактивный банк“ (ООО), действительно принадлежащей ей подписи. При этом в обоснование данного возражения истец не представил ни одного документа, Булатчик А.В. в судебное заседание лично также не явилась. Арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам (ч. 5 ст. 159 АПК РФ)»⁴.

В рассмотренном примере описывается объем работы нотариуса, которая заключается не только

⁴ URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.06.2017).

в письменном составлении «бумаг», на которых выражаются волеизъявления лиц, обратившихся к нотариусу, но и в совершении нотариусом ряда других действий, направленных на защиту прав и законных интересов его клиентов. Это направление запросов и получение на них ответов о стоимости, предмете сделки, обременениях и правах третьих лиц, на отчуждаемое имущество и др. Кроме того, рассмотренный пример наглядно демонстрирует действие нотариуса, ранее удостоверившего сделку, в отношении которой возник спор, в осуществлении и отправлении правосудия судами. Следует обратить внимание на то, что в судебном разбирательстве по спорам, возникшим из нотариально удостоверенных сделок, присутствие самого нотариуса, например в качестве третьего лица, фактически необязательно. Нотариусу достаточно направить в суд документы, дающие ответы на вопросы, возникшие у суда по данному спору. Об этом свидетельствуют рассмотренный пример и ряд других примеров из судебной практики⁵. Так выявляется участие нотариусов в арбитражном и гражданском процессах.

Таким образом, документ, удостоверенный нотариусом, как весомое и неопровержимое доказательство, имеет силу как для рядовых участников товарообмена, так и для органов государственной власти.

Березин Дмитрий Александрович,
соискатель ученой степени
кандидата юридических наук,
преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин Московского финансово-юридического
университета
maestro2703@mail.ru

⁵ См., напр.: Березин Д.А. Свидетельство о праве на наследство // Нотариус. 2016. № 7. С. 31–33.